

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.41>

Федосеева Елена Николаевна

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

В словарном составе коми-пермяцкого языка присутствует ряд лексем, имеющих узкий ареал функционирования и распространенных только в отдельных говорах. Настоящая статья посвящена анализу слов, впервые зафиксированных автором во время экспедиционных работ. Целью исследования является выяснение происхождения данных языковых явлений. В статье раскрыты ареалы функционирования, этимологические связи, фонетические и семантические особенности отдельных лексем. Выявлено, что большей частью эти слова имеют исконное происхождение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.132

Дата поступления рукописи: 12.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.41>

В словарном составе коми-пермяцкого языка присутствует ряд лексем, имеющих узкий ареал функционирования и распространенных только в отдельных говорах. Настоящая статья посвящена анализу слов, впервые зафиксированных автором во время экспедиционных работ. Целью исследования является выяснение происхождения данных языковых явлений. В статье раскрыты ареалы функционирования, этимологические связи, фонетические и семантические особенности отдельных лексем. Выявлено, что большей частью эти слова имеют исконное происхождение.

Ключевые слова и фразы: коми язык; коми-пермяцкий язык; диалект; словарный состав; лексема.

Федосеева Елена Николаевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар

lenafed@rambler.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Коми-пермяцкий язык – язык коми-пермяков, основного населения Коми-Пермяцкого округа, расположенного на северо-западе Пермского края. Он относится к пермской ветви финно-угорской языковой семьи. В коми-пермяцком языке на территории Коми-Пермяцкого округа выделяют два наречия: северное, объединяющее косинско-камский, кочевский и мысовско-лупынский диалекты¹, и южное, охватывающее кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, нердвинский и оньковский диалекты.

Словарный состав коми-пермяцкого языка, особенно его диалектов, до сих пор подробно не описан, не изучен и, более того, не собран в достаточной мере. Среди наиболее крупных работ, посвященных лексическому составу, можно назвать раздел в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» [4], несколько диссертаций [8; 14; 23], «Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник. Материалы и исследования» А. С. Лобановой [9], монографию Е. Н. Федосеевой [24], основанную на диссертации, а также отдельные статьи разных авторов, раскрывающие различные аспекты лексики коми-пермяцкого языка (в том числе диалектной) [11-13; 15; 21; 22].

Настоящая статья является продолжением изучения диалектного словарного состава коми-пермяцкого языка. **Актуальность** исследования исходит из недостаточного описания лексики коми-пермяцкого языка, а также необходимости исследования ее для выяснения истории коми языков, связей с другими (родственными и неродственными) языками и истории коми-пермяцкого народа в целом. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются отдельные узкодиалектные лексемы, зафиксированные автором во время диалектологических изысканий в Косинском и Кочевском районах Коми-Пермяцкого округа Пермского края в 1999-2018 годах. **Целью** статьи является выяснение происхождения диалектизм. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**: 1) проанализировать ареалы функционирования; 2) показать этимологические связи; 3) выявить фонетические, морфологические и семантические особенности рассматриваемых языковых единиц.

КЫПТЫНЫ

В говорах косинско-камского диалекта была зафиксирована лексема *кыптыны*: *стӧббэс кыптӧмас* 'столбы приподнялись', *остожйаыс кыптӧма* 'остожье (плетень вокруг стога) поднялось' (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ф.) (ПМА). Однако данное слово употребляется с очень узким значением: его используют в том случае, когда речь идет о столбах, которые приподнялись в зимний период под воздействием низких температур (обычно на сырых местах).

Абсолютные соответствия этого слова в южном наречии и других северных коми-пермяцких диалектах не выявлены. В указанном значении в них функционирует лексема *лэбтыны* 'подняться', которая известна и широко употребляется и в косинско-камском диалекте, в том числе и в анализируемом значении 'подняться, приподняться под воздействием низких температур в зимний период'.

Слова с корнем *кып-* широко употребляются в коми-зырянском языке: *кыпӧдны* 'поднять, поднимать', *кыпӧдӧм* 'поднятие, подъем; возрождение, восстановление', *кыптыны* 'подниматься, подняться' и т.д. [3, с. 187-188; 5, с. 334-335], наряду с *лэбтыны* 'поднимать, поднять', также повсеместно употребляющемся в коми-пермяцком языке (кп. *лэбтыны*). Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» лексемы *кыпавны* 'подниматься, повышаться', *кыптыны* 'гж', *кыпӧдны* 'поднять, поднимать' возводят к корню *кып-* 'подъем'. Они отмечают, что Утила сопоставлял это слово с удмуртским *капчи* 'легкий, невесомый', 'нетрудный', но считают, что с точки зрения вокализма (к. *ы* – удм. *а*) сопоставление неубедительно, сопоставление его с эрз. *кепедемс* 'поднять, восстановить', мокш. *кеподемс* является более удачным [10, с. 153].

¹ В классификации Р. М. Баталовой выделены два самостоятельных диалекта: мысовский и верх-лупынский [1, с. 216-220]. В современной диалектологии для обозначения языка мысовских и верх-лупынских пермяков принят термин мысовско-лупынский диалект с выделением в нем мысовского и лупынского говоров [17; 18; 22].

Таким образом, корень анализируемого слова, несомненно, имеет древнее происхождение. Однако на общекосинском языковом пространстве ареал его ограничен коми-зырянскими говорами. В коми-пермяцком континууме изоглосса *кыптыны*, как и изосема 'подняться, приподняться под воздействием низких температур в зимний период' охватывает косинско-камские говоры. Вероятно, изосеме можно считать косинско-камской инновацией. Возможно, данное слово проникло в указанные говоры из коми-зырянского языка (имеется информация о миграции с IX века в северные районы Прикамья коми-зырянского населения вымской культуры [16, с. 163-165]), но закрепилось в указанном узком значении из-за наличествующего в говорах слова *лэбтыны* 'поднять, приподнять', *лэбтыс'ны* 'подняться, приподняться'.

НӖЛМӖМ

Лексема *нӖлмӖм* в словосочетании *нӖлмӖм ва* встречается в чураковском, пуксибском, левичанском говорах в речи старшего поколения со значением 'чуть тёплая, чуть нагревшаяся жидкость (чаще вода)' (ПМА). *НӖлмӖм* является причастной формой от глагола *нӖлмыны*, который в качестве отдельной лексической единицы не зафиксирован. Глагол, вероятно, должен был бы иметь значение 'нагреться, стать теплым (о жидкостях)'.

Лексема *нӖлмӖм* и ее соответствия в близкородственных языках и в южном наречии коми-пермяцкого языка не зафиксированы. Таким образом, *нӖлмӖм* образует небольшой островной ареал на периферии коми диалектного пространства. Подобная ареальная характеристика может говорить о возможном генетическом происхождении и утрате лексемы другими диалектами (что кажется нам более вероятным) или об инновационном происхождении в результате заимствования.

КУӖЛТНЫ

В говорах северного наречия (чазевском, пуксибском, больше-кочинском) функционирует лексема *куӖлтны* 'затянуть, покрыться тучами, стать пасмурным' в безличной форме: *ӧтӧрас куӖлтис* 'на улице стало пасмурно', *рыт т'эжас куӖлтис и сэс'с'а зэрмис* 'к вечеру стало пасмурно, и потом начался дождь' (ПМА). Абсолютные соответствия в других коми-пермяцких говорах и близкородственных языках не выявлены.

Анализируемая лексема, вероятно, связана с другим зафиксированным нами диалектным словом *куалны*, ареал которого не уточнён. Например, *куалны вӧр* 'укрыть снегом лес'.

Лексема *куалны* имеет соответствия в коми-зырянском языке: *куавны* нв. скр. 'покрыться пленкой, коркой', *куассины* нв., *куассыны* вым. уд. 'подернуться пенкой, образоваться пенке (о молоке)', лл. 'области, зарости; затянуть', *куассыны* иж. 'покрыться пенкой', лл. 'затянуть пленкой', *куа* вым. 'подернутый пленкой, льдом' [6, с. 755], которые в свою очередь связаны с повсеместно употребительным словом *ку* 'кожа, кожаный'; в вым. иж. нв. уд. диалектах имеющем также значение 'пенка': *кага йӧв ку* 'пенка на топленом молоке', *шыд ку* 'накипь на супе' [Там же].

Слово *ку* в «Коми-пермяцко-русском словаре» зафиксировано с пометой «северное» в значении 'шкура, мех (зайца, ягненка); овчина' [2, с. 198]. Здесь же приведены *куа* 'кожаный' из словаря Попова и *куа* 'шалаш' с указанием «устаревшее» [Там же]. В современных коми-пермяцких говорах в значении 'кожа, шкура' употребляется слово *кучик* [Там же, с. 206], также распространенное и в ряде коми-зырянских диалектов (вв. вс. лл. печ. скр. сс. в значении 'кожа, выделанная шкура; кожаный' [3, с. 183]).

Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» считают, что слова *ку* и *кучик* имеют древнее происхождение, и приводят их допермские формы, отмечают, что «коми и удмуртское *ку*, употребляемое во многих диалектах в том же значении, что и *кучик*, по-видимому, одного происхождения» [10, с. 148].

Вернемся к анализируемым словам *куӖлтны* и *куалны*, которые, по всей видимости, связаны с лексемой *ку* семей покрытия, укрытия, затягивания, закрытия: *куалны вӧр* 'укрыть снегом', *куӖлтис* 'затянуло тучами'.

Изоглосса *куӖлтны* охватывает только отдельные говоры северного наречия, можно считать ее северно-коми-пермяцкой инновацией. *Куалны* имеет продолжение в говорах коми-зырянского языка, однако изосема 'укрыть снегом', вероятно, также является инновационной.

Ввиду отсутствия анализируемых лексем в южном наречии и остальных севернокоми-пермяцких говорах, а также наличия их соответствий в коми-зырянском языке, можно считать изоглоссы ареальными или ареально-генетическими.

ТЭШӖЫНЫ

В некоторых говорах косинско-камского диалекта (например, в пуксибском, чураковском) функционирует лексема *тэшӖыны*, семантику которой определить сложно. Зафиксирована она в следующем контексте: *курӧггэс тэшӖӧны мыйкӧ* 'курицы что-то привередничают, недовольничают; что-то ищут, несмотря на наличие корма' (ПМА). Соответствия указанной лексеме не выявлены ни в коми-пермяцком, ни в близкородственных коми и удмуртском языках. Однако в коми-зырянском языке имеются *тэшикыны* лл. 'ворчать' [7, с. 630], *тиешикыны* вс., вым., сс. 'ругаться, пререкается, препираться, браниться' [Там же, с. 604], *тиешийсыны* лл., скр., сс., *тиешийсыны* вв. 'пререкается, препираться; ругаться, браниться' [Там же], которые, на наш взгляд, могут быть связаны с исследуемым словом. Примечательно, что в коми-пермяцком примере, как и в лузко-летском, начальный звук *т*, в отличие от остальных коми слов, у которых в аналауте стоит *ти*. Предполагаемый корень можно восстановить в форме **тиэти-* или **тэти-*.

Семантически сходная с коми-зырянской лексема обнаружена в удмуртском языке: *тэшиерыны* 'спорить; дискутировать, обсуждать' [20, с. 675]. В словаре удмуртского языка не указан ареал функционирования, но, по устному сообщению кандидата филологических наук С. А. Максимова, данное слово употребляется на юге Удмуртии. В составе татарских заимствований рассматривается данная лексема в исследовании И. В. Тараканова.

Она включена в список узколокальных слов-заимствований [19, с. 74], «которые характерны южным (равно и некоторым срединным и периферийно-южным) диалектам удмуртского языка» [Там же, с. 50]. В связи с этим следует признать маловероятность появления подобного «татаризма» в коми языке.

Возможно, коми-зырянские слова имеют звукоподражательную основу, в пользу чего говорит наличие в диалектах таких примеров: *тэтишкыны* лет. 'трещать': *тэтишкӧ, вомсӧ оз пӧдлыл* 'трещит не умолкая' [3, с. 392], *татишакыны* нв., *татишакыны* печ., *тэтишакыны* лет., *кретишакыны* л. 'трещать, издавать треск при ломке, ломаться с глухим треском' [Там же, с. 377] и др.

ШЭС'ПЭРМӖДЛУН ШЭС'ПЭРОД'ОРЛУН

В ряде говоров косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка были зафиксированы слова *шэс'пэрмӖдлун* 'послепослезавтра' и *шэс'пэрод'орлун* 'позапозавчера' (ПМА). Указанные лексемы состоят из следующих компонентов: *шэс' – пэр – мӖдлун*, *шэс' – пэр – од'орлун*, где *мӖдлун* обозначает 'послезавтра', а *од'орлун* (южн. кп. *удерлун*) – 'позавчера'. В северном наречии коми-пермяцкого языка функционируют также лексемы *шэс'мӖдлун* 'послепослезавтра' и *шэс'од'орлун* 'позапозавчера' (ПМА).

Лексемы *од'орлун* и *шэс'од'орлун* имеют в своем составе компонент *лун* 'день': *од'ор- + лун*, *шэс'- + од'ор- + лун*. Соответствия коми-пермяцкому *од'орлун* имеются в коми-зырянских диалектах: *войдӧрлун* л. скр. сс., *войдорлун* вв., *вольдарлун* сс., *ойдорлун* вс. 'позавчера' [3, с. 56], где *войдӧр* 'прежде, раньше; посл. до, прежде, раньше чего-л.' [Там же]. Лексема *шэс'од'орлун* также находит параллели в коми языке: *сэсь войдорлун* лет., *сэсь войдарлун* иж. 'третьего дня' [Там же].

Указанные коми-пермяцкие примеры *мӖдлун* и *шэс'мӖдлун* также содержат компонент *лун* 'день': *мӖд + лун*, *шэсь + мӖд + лун*, где *мӖд* имеет значение 'другой, второй'. Названные лексемы тоже имеют соответствия в коми-зырянских диалектах: *мӖдлун* печ. сс., *модлун* вс., *мӖдлунӧмись* уд., *мӖдлунӧмись* уд., *мӖдлума-мись* иж., *мӖдломись* вым. 'послезавтра' [Там же, с. 13]; *сэсь мӖдлун* вс., *сэсь мӖдлун* сс., *сэсь мӖдломись* вым., *сэсь мӖдлума-мись* иж. 'после послезавтра, на третий день' [7, с. 485].

Компонент *шэс'*, наличествующий в коми-пермяцких примерах, вероятно, происходит из *сэс'*, который в коми-зырянском языке встречается в большом количестве примеров: *сэсьяма мӖдлун* вс. 'после послезавтра, на третий день' [Там же, с. 484], *сэсь асколмись* лл. 'тж' [Там же], *сэсь аскомись* лл. 'тж' [Там же], *сэсь войдарво* вым. 'три года тому назад' [Там же], *сэсь войдарлун* иж. нв. 'третьего дня' [Там же], *сэськовмись* нв. 'после послезавтра' [Там же], *сэськомись* нв. скр. 'тж' [Там же], *сэсьловмись* нв. 'тж' [Там же], *сэсьломесь* нв. 'тж' [Там же], *сэсьломись* нв. 'тж' [Там же], *сэсьлоэмись* нв. 'тж' [Там же, с. 485], *сэсьмись* вв. 'тж' [Там же], *сэсь мӖдлун* вс. 'тж' [Там же], *сэсь мӖдломись* вым. 'тж' [Там же], *сэсь мӖдлума-мись* иж. 'тж' [Там же], *сэсь мӖдлун* сс. 'тж' [Там же].

Значение компонента *сэс'*, возможно, связано с *сэсья* 'затем, потом': *шэс'мӖдлун* 'день, следующий после послезавтрашнего дня', *шэс'од'орлун* 'день, предшествующий позавчерашнему дню'.

Анализируемые лексемы коми-пермяцкого языка содержат в своем составе еще один компонент *-пэр-* (*шэс'-пэр-мӖдлун* 'день, следующий за третьим (послепослезавтрашним) днем', *шэс'-пэр-од'орлун* 'день, предшествующий позапозавчерашнему дню'), соответствия которому нами не выявлены. Исходя из семантики и следуя логике, указанный компонент должен стоять в начале слова, однако, как видно из примеров, он стоит в середине, после компонента *шэс'* (<*сэс'*). Происхождение его неясно.

Поскольку в настоящее время соответствия анализируемым словам не выявлены, а территория их функционирования ограничена северным наречием коми-пермяцкого языка, то можно считать их севернокоми-пермяцкими инновациями.

Выводы. Нами рассмотрены несколько узкодиалектных слов, функционирующих в говорах коми-пермяцкого языка, исследованы ареалы их функционирования, этимологические связи, особенности рассматриваемых языковых единиц. Все это позволило выдвинуть гипотезы об их происхождении. Некоторые проанализированные лексемы имеют соответствия в близкородственном коми-зырянском языке (*кыптыны*, *куӧлтны*, *тэшиыны*) и, вероятно, являются следствием генетических или ареально-генетических связей. Слова *нӧлмӧм*, *шэс'пэрод'орлун* и *шэс'пэрмӖдлун* имеют неясную этимологию. В настоящее время их можно считать севернокоми-пермяцкими инновациями. При дальнейшем сборе диалектного материала, возможно, будут уточнены и расширены ареалы функционирования рассмотренных лексических единиц, наши представленные предположения будут дополнены и пересмотрены.

Примечание

Полевые материалы автора (ПМА) – записано во время диалектологических экспедиций в Косинский и Кочевский районы Коми-Пермяцкого округа Пермского края в 1999-2019 гг.

Список источников

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. 620 с.
3. Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.

4. **Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология:** учебник для высш. учеб. заведений. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1962. 340 с.
5. **Коми-русский словарь** / Ин-т языка, литературы и истории Коми науч. центра Уральского отд-ния РАН; отв. ред. Л. М. Безносикова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
6. **Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка:** в 2-х т. / Ин-т языка, литературы и истории Коми науч. центра Уральского отд-ния РАН; под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: Кола, 2012. Т. 1. А – О. 1096 с.
7. **Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка:** в 2-х т. / Ин-т языка, литературы и истории Коми науч. центра Уральского отд-ния РАН; под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: Кола, 2014. Т. 2. Ö – Я. 888 с.
8. **Кривошекова-Гантман А. С.** Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1951. 18 с.
9. **Лобанова А. С.** Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник: материалы и исследования. Пермь: ОТ и ДО, 2008. 187 с.
10. **Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка. Переизд-е с доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
11. **Меркушева Т. Н.** Глаголы движения в южном наречии коми-пермяцкого языка // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар, 2001. С. 183-187.
12. **Меркушева Т. Н.** Диалектизмы в произведениях писателей южнокоми-пермяцкого региона // Ёния кадö коми кывлön сöвмöm: могъяс да кöсйöмъяс. Сыктывкар, 2000. С. 121-124.
13. **Меркушева Т. Н.** Животноводческая терминология южного наречия коми-пермяцкого языка // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2002. С. 324-334.
14. **Меркушева Т. Н.** Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2003. 231 с.
15. **Меркушева Т. Н.** Терминология родства в диалектах южного наречия современного коми-пермяцкого языка // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность: тезисы докладов и выступлений. Кудымкар, 2000. С. 64-66.
16. **Оборин В. А.** Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // Древности Восточной Европы: сборник / ред. Л. А. Евтюхова; Академия наук СССР; Ордена Трудового Красного Знамени Институт археологии. М.: Наука, 1969. С. 156-167.
17. **Пономарева Л. Г.** Речь северных коми-пермяков. М: Языки народов мира, 2016. 513 с.
18. **Пономарева Л. Г.** Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2002. 206 с.
19. **Тараканов И. В.** Заимствованная лексика в удмуртском языке (удмуртско-тюркские языковые контакты). Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.
20. **Удмуртско-русский словарь:** ок. 50000 слов / РАН УрО; Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
21. **Федосеева Е. Н.** Диалекты северного наречия коми-пермяцкого языка на современном этапе развития // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2002. С. 426-434.
22. **Федосеева Е. Н.** Замечания по лексикологии коми-пермяцкого языка (с этимологиями) // *Linguistica Uralica*. 2017. Т. 53. № 3. С. 179-185.
23. **Федосеева Е. Н.** Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2002. 280 с.
24. **Федосеева Е. Н.** Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: РИО Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

ON THE ORIGIN OF CERTAIN DIALECTICISMS OF THE KOMI-PERMYAK LANGUAGE

Fedoseeva Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Institute of Language, Literature and History

of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktывkar

lenafed@rambler.ru

The lexicon of the Komi-Permyak language contains the lexemes, which have a narrow scope of distribution and function only in dialects. The article is devoted to analysing the words identified by the author during field expeditions. The paper aims to reveal the origin of these linguistic phenomena. Linguistic areals, etymological relations, phonetic and semantic peculiarities of certain lexemes are considered. The findings indicate that these words are mostly of native origin.

Key words and phrases: Komi language; Komi-Permyak language; dialect; lexicon; lexeme.